

"17. Советники существуют для того, чтобы к их советам прислушивались. Поэтому, когда у меня есть советчики, я иногда прислушиваюсь к их советам".

Тому пришлось отправиться из сиротского приюта Вула в обычной одежде, чтобы слиться с остальным окружением. К счастью, это была единственная уступка, на которую ему пришлось пойти в тот день, поскольку миссис Коул сочла его достаточно ответственным, чтобы добраться до вокзала, не нарываясь на неприятности и не сворачивая в таинственные переулки. По дороге Том умудрился довести до обморока не менее трех стариков своими неудачными попытками контроля над разумом и решил оставить эту практику на потом.

Я говорил тебе, но ты послушал? Нет! Тебе повезло, что они просто упали в обморок, потому что если бы головы вдруг начали взрываться, у тебя были бы большие проблемы!

Ладно! Ладно! Я же сказал, что мне жаль! Не понимаю, к чему вся эта суета!

Это называется "выдать себя", идиот. Люди не завоевывают весь чертов мир за один день! Можно подождать недельку-другую, пока ты освоишься в Хогвартсе и определишь лучшие цели и точки для тренировок.

Уф! Отлично. Не надо так ныть по этому поводу.

Я не хочу, чтобы меня исключили или бросили в Азкабан за то, что я использовал магию на случайных магглах и заставил их упасть в обморок. Честно.

Что? Мы уже вышли за рамки приюта, не так ли? Конечно, общественный троллейбус остановился перед железнодорожной станцией, где многие другие семьи волшебников, предположительно, собирались посадить своих детей на поезд до Хогвартса. Некоторые из них ужасно старались быть магглами, а мужчины в платьях и полосатых купальных костюмах вызывали довольно странные взгляды (честно говоря, неужели так сложно было понять, что такое рубашки и брюки? Вы, люди, носите эту одежду под мантиями каждый день!) Другие, вероятно, богатые и гордые чистокровные, вообще не утруждали себя одеждой и прогуливались в мантиях. Как ни странно, эти люди были менее навязчивы, чем неудачные попытки одеться как магглы, потому что мантии волшебников, по сути, были не более чем модными плащами без карманов.

Они, конечно, выглядели менее безумно, чем мужчины в платьях.

По крайней мере, забавных зрелищ было достаточно, чтобы Джерри перестал на него нападать. Ладно, его поступок был глупым. Но, по крайней мере, он тщательно выбирал цели. Все они были разными людьми в разных поездах, так что вряд ли они в ближайшее время выделят его как самый большой общий фактор, да и вообще, старушки постоянно падают в обморок.

Боже, они такие удивительно невежественные, правда? спросил Том.

Напоминает мне одну старую шутку, которую я слышал, - хмыкнул Джерри.

Что? спросил Том, заинтересовавшись.

Обычно он терпеть не мог шуток. Особенно глупые, которые рассказывали другие дети в приюте. Обычно это были бессмысленные каламбуры или что-то незрелое, связанное с человеческими экскрементами. С Джерри (и большинством других взрослых, как он подозревал), однако, "шутка" обычно была чем-то гораздо более тонким и часто режущим по сути.

Жаль, что примерно в трети случаев Джерри отказывался рассказывать ему эту шутку - обычно на том основании, что Том слишком мал для таких шуток. (В этом случае он не объявлял, что у него есть шутка, - он просто тихонько хихикал про себя и отказывался объяснить, почему он смеется). Том не совсем понимал, почему Джерри может говорить, что он слишком молод для такой простой шутки, а потом читать ему лекцию о научных принципах двадцать первого века, но кто он такой, чтобы судить? Все шутки, которые он до сих пор слышал от Джерри, были бы не по зубам остальным одиннадцатилетним воспитанникам приюта. Возможно, эти секретные шутки в арсенале Джерри действительно были настолько продвинутыми. Том не мог дожидаться, когда станет достаточно взрослым, чтобы понять их.

Он не любил многих людей, и ему совершенно не нужна была такая бесполезная вещь, как любовь, но Джерри был вполне дружелюбным и забавным товарищем. А поскольку у них был один и тот же разум, он полагал, что рано или поздно должен был привыкнуть к присутствию Джерри. Они были не совсем одним и тем же человеком, но вполне могли им быть, и это было для него таким же хорошим оправданием, как и все остальное, чтобы любить человека, отличного от себя. (Лично Том делил людей на три группы: бесполезные, предназначенные для подчинения, полезные, которым он уделял время пропорционально степени их полезности, и компаньоны. В последней группе был только один человек, и это был он сам. И, по умолчанию, Джерри, который тоже был его частью).

Поэтому, когда Джерри говорил, что у него есть шутка, это обычно означало, что сейчас будет что-то мрачновато-хорошее или, по крайней мере, познавательное, и ему стоит прислушаться.

Либо это, либо мертвые младенцы.

Хорошо. Это не столько шутка, сколько жизненный урок, как сказал один прусский генерал: "Я делю своих офицеров на четыре группы - умные, глупые, трудолюбивые и ленивые. Каждый офицер обладает как минимум двумя из этих качеств. Трудолюбивые и умные пригодны для выполнения общих обязанностей. Ленивые и глупые могут пригодиться для выполнения мелких поручений. Умные и ленивые подходят для высших командных должностей, так как они найдут наиболее эффективные способы выполнить поставленную задачу".

А что делать с глупыми и трудолюбивыми офицерами?

"Они представляют угрозу и от них нужно немедленно избавляться".

Том громко фыркнул и поспешно сделал вид, что чихает. Как те идиоты, которые изо всех сил пытаются одеться как магглы и все равно терпят неудачу?

Наверное, для Международного статута секретности было бы гораздо лучше, если бы этим людям просто не разрешали покидать свои дома, да.

...И именно поэтому мы переоденемся в поезде.

"Переодеваться" - плохое слово... на самом деле, вы просто натягиваете халат на свою обычную одежду.

Правда, правда.

Они не сразу нашли барьер между платформами 9 и 10. Помимо того, что номер был совершенно произвольным, Тому было интересно, продумывают ли эти люди все до мелочей, прежде чем что-то сделать. Конечно, кто-то должен был понимать, что если поставить портал прямо посреди одного из самых оживленных перекрестков в Англии, то это привлечет внимание? Или существует какое-то секретное заклинание, которое заставляет магглов не обращать внимания на целую толпу беспорядочно одетых людей, идущих прямо на кирпичную стену, а затем исчезающих?

Возможно, оно есть. Но мы не будем пытаться это сделать, пока не освоим основы управления сознанием, хорошо?

Не надо заставлять глазные яблоки вылетать у людей из головы; я понял.

Вместо того чтобы бежать сломя голову к кирпичной стене, как многие другие идиоты, Том просто прокладывал себе путь сквозь кирпичи, как будто ему там всегда было место. После того как он смирился с тем, что гигантский красный поезд появился из ниоткуда, как и на Диагон-аллее (неужели эти волшебники не понимали, какие последствия, какую силу и потенциал они имеют, так изгибая время и пространство? При всей своей изобретательности магглы все еще работали над своими задницами, пытаясь разобраться в субатомной физике, астрономии и прочем, а тут эти волшебники, не имеющие даже понятия о научном методе, создают объемные аномалии, как американцы ружья!), он понял, что это почти не отличается от любой другой железнодорожной платформы, если не считать людей, которых она обслуживает.

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541095>